

СЕКЦИЯ 12. SIBERIAN STUDIES: КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО РЕГИОНА В XIX–XXI ВВ.

Алексей Максимович Бурый,
магистрант 1 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ЧИНОВНИЧЕСТВО ГОРОДА ТЮМЕНЬ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: СОСТАВ, ДИНАМИКА, РОТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В докладе поднимается проблема развития провинциального чиновничества на примере города Тюмень первой четверти XIX века. В указанный период Российская империя прошла через ряд преобразований (Министерская реформа) и потрясений (Отечественная война 1812 г.), которые привели к усилению бюрократизации государственного аппарата. В качестве основного источника исследования избраны официальные справочники первой четверти XIX века — «месяцесловы», на страницах которых отражены важные присутственные должности, Ф.И.О. и звание тех, кто занимал должности. Используются историко-сравнительный и количественный методы. В ходе работы были выявлены рост присутственных должностей в городе Тюмень за указанный период на 56 %; мобильность чиновников как в социальном, так и территориальном плане. Благодаря архивным документам удалось установить ряд неточностей, которые имелись в «месяцесловах».

Ключевые слова: провинциальное чиновничество, управление окраинными территориями; состав и динамика присутственных должностей; Тюмень первой четверти 19-го века; реформа управления Сибирью 1822 года.

Изучение опыта государственного управления и реформирования в последние десятилетия стало вновь актуальным в связи с трансформацией политико-экономической системы в России [Плех, 2020]. Однако изучение чиновничества, особенно провинциального, важно не только с точки зрения эволюции бюрократической системы страны, но и в контексте изучения развития местных сообществ окраинных территорий страны, так как анализируемая социальная группа имела определенный уровень образованности [Шахеров, 2013]. Благодаря данным фактам представляется возможным изучить повседневную жизнь не только чиновников, но и местного населения, что нашло отражение на страницах делопроизводственной документации местных органов власти. В докладе будет представлена только эволюция состава тюменского чиновничества в 1802-1825 гг.

Нижняя граница хронологических рамок исследования обусловлена спецификой основного источника «Месяцеслов с росписью чиновных особ...»: во время царствования Павла I данный справочник не выпускался. После воцарения Александра I вышел указ об возобновлении выпуска данного справочника [Полное собрание..., Т. 26, с. 697]. Верхняя граница обусловлена воцарением Николая I (время правления которого отмечено новым этапом развития бюрократического аппарата Российской империи) и появлением первых итогов реформы Сибирью 1822 года.

Методологической основой изучения выступили следующие принципы: 1) системность и целостность (понимание того, что чиновничество города Тюмень устроено иерархически и оно является частью более глобальных систем. Например, Губернского управления, которое, в свою очередь, встроено в систему общеимперского управления); 2) развитие (прослеживание изменений в структуре местного управления в изучаемый период); 3) детерминизм (попытки выявления причин изменений структуры чиновничества в указанный период); 4) объективность (опора на факты из различных источников, критическое осмысление источников и литературы); 5) историзм (характеристика тюменского чиновничества в связи с конкретно-историческими условиями указанного периода).

Вопреки сложившемуся в историографии представлению о том, что большую часть чиновников Сибири составляли отставные военные [Рабцевич, с. 51], в первой четверти XIX века в Тюмени исполняли обязанности только 3 чиновника, имеющих воинские чины и знаки отличия: 2 городничих и 1 пограничный смотритель. Следовательно, весомую часть должностей занимали гражданские лица, большинство из которых происходили из канцелярских служащих. Об этом свидетельствует тот факт, что периодически присутственные должности занимали лица без табельных чинов. Например, в 1811 году должность уездного землемера исполнял канцелярист Борис Филимонов [Месяцеслов..., 1811, ч. 2, с. 330]. Данный факт свидетельствует о том, что на уровне местного управления был явный дефицит образованных и профессионально подготовленных кадров, что подтверждается частыми вакансиями на определенных должностях, которые могли существовать несколько лет подряд [Месяцеслов..., 1820, ч. 2, с. 374]. Невысокий уровень грамотности некоторых чиновников прослеживается и в архивных материалах. Так, в рапортах уездного стряпчего Голошапова содержится большое количество различных помарок, зачеркиваний, что свидетельствует не только об уровне грамотности конкретного чиновника, но и о явном дефиците средств на канцелярские расходы.

Если говорить о динамике численности, то за указанный период число присутственных должностей, согласно «месяцесловам», в дореформенный период (с 1802 по 1822 гг.) возросло на 27% (с 11 до 14 чиновников), а в пореформенный (1823-1825 гг.) количественный состав чиновничества Тюмени на присутственных должностях, относительно 1822 года вырос на 29 % (с 14 до 18 человек) [Месяцеслов..., 1825, ч.2, с. 294-295] благодаря появлению нового административного органа — окружного совета и введением ещё одного заседателя в уездном суде. Согласно архивным материалам, должности уездного стряпчего и землемера на территории Тюменского уезда существовали как минимум с конца XVIII века, поэтому реальные темпы роста присутственных должностей были несколько ниже.

Самыми высокими званиями среди тюменских чиновников обладали городничий и земской исправник (надворный советник — 7 чин в табели о рангах). Самыми низкими званиями из присутственных лиц обладали землемеры и секретари различных учреждений. Взаимосвязь между чином и занимаемой

должностью иногда была выражена слабо. Например, земский исправник мог иметь меньший чин, чем частный комиссар земского суда.

Стабильность кадрового состава зависела от конкретной должности и органа власти. Например, для должностей городничего, землемера и уездного казначея средняя продолжительность службы равнялась 5 годам, для частных комиссаров земского суда — 2-3 годам. Можно отметить, что в пореформенный период текучка кадров была характерна для большинства присутственных мест.

Нами были отмечены процессы перемещения чиновников как из одного органа власти в другой, так и в другой уездной город Тобольской губернии. Причем наблюдалось как повышение в должности, так и понижение. Например, тюменский городничий Андрей Полкопин в 1819 году стал уездным судьёй Туринского уезда. Следует отметить, что несколько чиновников были выходцами из других губерний.

Процесс повышения в чине государственных служащих на территории Тюменского уезда соблюдался. Но за указанный период встречаются и исключения. Например, коллежский регистратор Алексей Пудовиков, который впервые был замечен в 1813 году на должности секретаря уездного суда, к 1825 году так и не был повышен в чине. Хотя, согласно закону, он должен был получить повышение в чине спустя 3 года службы [Шепелев, 1977].

Таким образом, процесс развития местного чиновничества протекал достаточно ровно, без резких колебаний. Реформа управления Сибирью не привела к кардинальным изменениям в тюменском чиновничестве, однако из-за появления новых органов управления и проведения ревизии текучка кадров резко возросла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ПСЗ. СПб.: Тип. 2-го Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXVI. № 19.910. С. 693-694.
2. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий Штат Российской Империи: в 2-х Ч. СПб.: Имп. Академия наук, 1811. Ч. 2. 512 с.
3. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий Штат Российской Империи: в 2-х Ч. СПб.: Имп. Академия наук, 1820. Ч. 2. 568 с.
4. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или общий Штат Российской Империи: в 2-х Ч. СПб.: Имп. Академия наук, 1825. Ч. 2. 479 с.
5. Шахеров В.П. Города Сибири в дореформенный период. Иркутск: Изд. ИГУ, 2013. 185 с.
6. Плех О.А. Численность провинциальных служащих в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // РИ. М., 2020. С. 3-25.
7. Рабцевич В.В. К вопросу о социальном составе сибирской администрации в 80- годах XVIII- первой четверти XIX века // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975. С. 50-53.
8. Шепелев Л.Е. Отмененные историей (чины, звания и титулы Российской империи). Л.: Наука, 1977. 153 с.